

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И
КВАЛИФИКАЦИЯ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.460.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Красуцких Лидия Васильевна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Ершова Татьяна Анатольевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА В УК РФ	
1.1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков коммерческого подкупа.....	6
1.2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков коммерческого подкупа.....	21
Глава 2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА	
2.1 Проблемы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов.....	37
2.2 Особенности квалификации ст. 204.1-204.2 УК РФ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Данному периоду существования российского общества присущи масштабные перемены различных сфер жизни, посредством экономических, организационных инструментов регулирования как государственного, так и управленческого аппарата, коммерческих и иных организаций. Из этого следует повышение приоритета касательно уголовно-правового регулирования коррупционных преступлений. Коммерческий подкуп как противоправное деяние представляет собой преступление, сопряженное с незаконной передачей лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, или получением данным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера за совершение определенных деяний.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Проявление коммерческого подкупа как факта коррупционной деятельности существует уже далеко не первый год, однако не смотря на постоянную борьбу с данным преступным составом, совершение коммерческого подкупа так и остается лидирующим преступлением в экономической сфере.

Необходимо подчеркнуть, что зарегистрированные случаи коммерческого подкупа не дают еще полной картины роста числа этих тяжких преступлений. Это связано с тем, что данный преступный состав обладает вполне латентным характером.

Несмотря на многие положительные стороны конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на интересы службы в коммерческих или иных организациях в целом, так и с нормальной реализацией их сотрудниками управленческих функций, законодательство в этой сфере, по справедливому мнению специалистов, нуждается в реформировании.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании составляющих элементов коммерческого подкупа как уголовно наказуемого

деяния, а также анализирование особенностей квалификации данного преступления.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- изучение объекта коммерческого подкупа как элемента состава данного преступления;
- анализ объективной стороны коммерческого подкупа;
- исследования субъекта коммерческого подкупа как элемента состава данного преступления;
- рассмотрение субъективной стороны коммерческого подкупа;
- детальный разбор квалифицирующих признаков коммерческого подкупа;
- установления критериев разграничение коммерческого подкупа от смежных составов;
- анализ особенностей квалификации ст. 204.1-204.2 УК РФ.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие в связи с фактом совершения общественно-опасного деяния, состоящего в коммерческом подкупе.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступления коррупционной направленности, а именно коммерческого подкупа.

Теоретическая основа. На протяжении значительного периода времени вопросы уголовной ответственности за коммерческий подкуп остаются объектом внимания уголовно-правовой науки. В специальной юридической литературе проблемы коммерческого подкупа рассматривались в исследованиях В.Н. Кудрявцева, Б.В. Волженкина, Н.А. Егоровой, О.Х. Качмазова и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция РФ, международные соглашения, Уголовный кодекс РФ, материалы судебной практики судов общей юрисдикции, а также положения Пленумов Верховного Суда РФ.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а так же общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, кроме того использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения и др.

ГЛАВА 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА В УК РФ

1.1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков коммерческого подкупа

Глава 23 УК РФ регламентирует основания уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Непосредственно под преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях необходимо подразумевать констатированные нормами главы 23 УК РФ, а именно статьями 201-204.2 УК РФ умышленно совершенные общественно опасные деяния, направленные против интересов службы в коммерческих и иных некоммерческих организациях, не являющиеся государственными органами, организациями местного самоуправления, а также государственными или муниципальными учреждениями.

Под коммерческими организациями следует понимать организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. К данным организациям можно отнести хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, крестьянские хозяйства, производственные кооперативы, а также государственные и муниципальные унитарные предприятия. Соответственно к иным организациям относятся те некоммерческие организации, которые не ставят своей основной целью извлечение прибыли и распределение ее между участниками.

Необходимо отметить, что прежнее уголовное законодательство никак не выделяло эту категорию преступлений, так уголовная ответственность за данные общественно опасные деяния наступала как за хозяйственные и должностные преступления согласно 6 и 7 главе УК РСФСР 1960 года. Проводя параллельный анализ предшествующего и действующего уголовного законодательства можно определить основную причину выделения данной группы преступлений, так

развитие частного сектора экономики в конце 80-х - начале 90-х годов и послужило непосредственным толчком в образовании самостоятельной главы 23 УК РФ. Следствием развития частной экономики явилось появление новых лиц, выполняющих различные управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в итоге это привело к несоответствию субъектного состава за должностные преступления, установленные УК РСФСР 1960 года.

Преодоление данного изъяна в российском уголовном законодательстве произошло посредством принятия нового УК РФ 1996 года, который обогатил российское уголовное законодательство таким понятием как «коммерческий подкуп».

Среди преступлений коррупционной направленности коммерческий подкуп является одним из основных правонарушений данной группы. Это подтверждается положениями различных международных документов, например, Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и др., а также в принятых в их развитие федеральных законах: от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и других нормативных правовых актах. Основная цель, прописанная в данных нормативных правовых документах выражается в том, что следует принимать различные законодательные препятствия для исключения дальнейшего распространения коррупционных преступлений.

Однако анализируя общий массив преступности в Российской Федерации можно сделать вывод, коммерческий подкуп занимает не самое значительное место. Так, согласно основным показателям Федеральной службы государственной статистики среди зарегистрированных преступлений коррупционной направленности, коммерческий подкуп занимает в 2016 г. - 10%, 2017 г. - 6.3 %, 2018 г. - 7,1 % и в 2019 г. - 7,4 %. Не смотря на такое еле ощутимое место в структуре преступности коммерческий подкуп все же несет в себе еще скрытый характер, в связи с тем, что данное преступление обладает

латентным характером, то реальная ситуация с коммерческим подкупом более «плачевная».

С целью выяснения сущности коммерческого подкупа необходимо детально проанализировать все элементы состава данного преступления. Начнем мы с объекта коммерческого подкупа.

Под объектом преступления в науке уголовного права России общепринято понимать то, на что посягает лицо, совершившее общественно опасное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.¹

Необходимость в корректном установлении объекта преступления обуславливается существенной теоретической и практической ценностью. Данная теоретическая и практическая ценность установления объекта преступления подтверждается тем, что именно определение объекта помогает раскрыть сущность преступного деяния, установить сферу распространения уголовно-правовых запретов, а также содействует в верной квалификации общественно опасных деяний и конечно же выступает критерием разграничения смежных составов преступлений.

Анализировать объект, предусмотренный ст. 204 УК РФ мы будем на основе трехступенчатой классификации объектов преступления (общий, родовой и непосредственный).

Так, родовой объект коммерческого подкупа представлен общественными отношениями, которые гарантируют успешное функционирование в экономической сфере. Согласно большинству энциклопедических словарей, экономика подразумевает под собой совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения продукции.²

Видовой объект ст. 204 УК РФ представлен общественными отношениями, связанными как с интересами службы в коммерческих или иных организациях

¹ Уголовное право. Общая часть. Курс лекций / под ред. А.В. Наумова. Москва. Университет прокуратуры РФ, 1996. С. 76.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 345.

в целом, так и с нормальной реализацией их сотрудниками управленческих функций. Российское уголовное законодательство не включает легальной дефиниции «интересы службы». Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. тем не менее указывает действия, которые его нарушают: деяния, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к аппарату управления, так и тем целям и задачам, для достижения которых лицо было наделено соответствующими полномочиями.¹

Что касается науки уголовного права, то здесь также нет единого мнения насчет понятия «интересы службы». Так, например, Волженкин Б.В. связывает данное понятие с «надлежащим исполнением своих функций исключительно управленческими работниками»², Зубарев С.М., в свою очередь, трактует данное понятие значительно шире и включает в него «добросовестную деятельность всех служащих конкретной негосударственной структуры».³

Что же касается, непосредственного объекта коммерческого подкупа, то он представлен в виде нормальной, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работе координирующего центра различных коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными или муниципальными органами и учреждениями как важная составляющая их законных интересов.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: автор. дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С 23.

³ Зубарев С.М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2003. № 4(30). С. 26.

Чтобы продемонстрировать посягательства на данные объекты, предусмотренные ст. 204 УК РФ надлежит привести судебную практику. Так, гр. Ревоненко Д.Ф. являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации по предварительной договоренности, достигнутой в ходе телефонного разговора, встретился с К.А.В. около здания станции технического обслуживания, где К.А.В. обратился к Ревоненко Д.Ф. с вопросом о возможности технологического присоединения указанного здания станции технического обслуживания к электрическим сетям АО «РЭС», где Ревоненко Д.Ф. мастером по эксплуатации электрических сетей. Далее К.А.В. передал Ревоненко Д.Ф. денежные средства в размере 15 000 тыс.руб. за невыявление и не отключение незаконного присоединения от электрических сетей АО указанной станции технического обслуживания.¹

Тем самым Ревоненко Д.Ф. при незаконном получении денег за совершение незаконных действий и бездействие в интересах дающего, если указанные действия и бездействие входят в служебные полномочия такого лица, нанес вред, во-первых, общественным отношениям, которые гарантируют успешное функционирование экономики в целом — это как раз и выступает родовым объектом, во-вторых, общественным отношениям, связанными как с интересами службы в АО «РЭС» в целом, так и с нормальной реализацией сотрудниками АО «РЭС» своих управленческих функций — именно это и является видовым объектом, в-третьих, нормальной, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работе координирующего центра АО «РЭС» - что выступает непосредственным объектом.

Продолжая подробный анализ сущности коммерческого подкупа следует перейти к одному из обязательных элементов объективной стороны ст. 204 УК РФ, а именно предмет непосредственного подкупа. Так, в диспозиции ст.

¹ Дело № 1-396/2017 Зальенцовского районного суда г. Новосибирска // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

204 УК РФ, законодатель приводит исчерпывающий перечень предмета данного состава преступления. Исходя из сущности ч. 1., ч. 5. ст. 204 УК РФ под предметом коммерческого подкупа следует понимать определенное незаконное вознаграждение, которое передается лицом должностному работнику, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебного положения. К видам данного вознаграждения, перечисленных в диспозиции ч.1, ч. 5. ст. 204 УК, относятся: деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав.¹

Продолжая характеристику предмета коммерческого подкупа необходимо подчеркнуть, что ст. 204 УК РФ предполагает также более строгую ответственность за подкуп в значительном, крупном или особо крупном размере. Согласно примечанию 1 к ст. 204 УК РФ значительным размером коммерческого подкупа в данной статье признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающих 25 тыс. руб., крупным размером коммерческого подкупа — превышающие 150 тыс. руб., особо крупным размером коммерческого подкупа — превышающие 1 млн руб.

Для более лучшего осознания сущности предмета коммерческого подкупа необходимо понимать, что означают его составляющие. На наш взгляд, нужно дать дефиниции таким понятиям как деньги, ценная бумага, иное имущество, а также услуги имущественного характера.

Деньги подразумевают под собой как российские, так и иностранные денежные знаки, обладающие определенным свойством, а именно нахождения в финансовом обороте на момент совершения состава преступления - коммерческого подкупа.

¹Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1(80). С.45.

Под ценной бумагой следует понимать документ, основной целью которого является удостоверение с соблюдением установленных форм и обязательных реквизитов имущественные права, непосредственное осуществление и передача которых можно осуществить при непосредственном его предъявлении. Так, к ценным бумагам можно отнести вексели, облигации, чеки, акции и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Иным имуществом принято считать различные материальные ценности, которые обладают меновой стоимостью. Так, например, к иному имуществу можно отнести различные промышленные и продовольственные товары, недвижимое имущество.

Услуги имущественного характера подразумевают под собой реализацию действий либо же совершение определенной деятельности, причем наличие какого-либо материального результата от данных действий, который можно было бы определить в денежном эквиваленте совершенно не играет никакой роли.

Предмет, такого преступления как коммерческий подкуп имеет две так называемые отличительные черты, которые должны быть взаимосвязаны друг с другом и присутствовать одновременно — это материальный и незаконный характер предмета коммерческого подкупа.

Деньги, ценная бумага, иное имущество, а также услуги имущественного характера, которые выступают предметом коммерческого подкупа имеют определенную стоимостную оценку далее подкупаемый — должностное лицо, тем самым приобретают определенную материальную выгоду — это и есть проявление материального признака предмета.

Незаконный характер предмета коммерческого подкупа предполагает отсутствие каких-либо, предусмотренных законом оснований для его получения в случаях, когда получение предмета коммерческого подкупа

прямо запрещены или не предусмотрены законом, иными нормативно-правовыми актами, учредительными документами или договорами коммерческой или иной организации.

Говоря об общественной опасности, которая наступает в связи с совершением ст. 204 УК РФ, необходимо заострить внимание на том, что общественная опасность подразумевает определенный оценочный критерий соответствующего деяния. Данный оценочный критерий строится на основе характера и размера причинения вреда определенным общественным отношениям, предусмотренными конкретной статьей Уголовного Кодекса РФ.

В связи с тем, что коммерческий подкуп принадлежит к категории преступлений, посягающих на интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Это позволяет нам сделать вывод, при помощи реализации данного преступного деяния наносится ущерб интересам конкретной коммерческой или иной организации, так как происходит «развал» определенным методам и способам управление данной организации и соответственно происходит подрыв авторитета определенной коммерческой либо иной организации. Иначе говоря общественная опасность коммерческого подкупа формируется в неправомерном методе осуществления воздействия на управленческие процессы конкретной коммерческой или иной организации, а именно на мотивацию должностного лица при принятии им решений. В этом и заключается суть, а так же социальная опасность коммерческого подкупа, так как действия должностного лица обязаны образовываться в ситуации следования принципу законности, а не в коем случае путем давление со стороны третьих лиц.¹

Переходя непосредственно к объективной стороне коммерческого подкупа, следует дать определение данному составу преступления. Так,

¹Жапов Д.Г. Предмет коммерческого подкупа // Вестник науки и образования. 2016. № 6 (30). С. 30.

коммерческий подкуп - это предусмотренное ст. 204 УК РФ умышленное общественно опасное активное поведение, выражающее незаконные передачу или получение денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера или предоставление иных имущественных прав (пользование ими), посягающее на интересы службы в коммерческих или иных организациях.¹

Исходя из данной дефиниции коммерческого подкупа следует вывод, что данное преступление охватывает два самостоятельных состава преступления: активный (ч. 1 — 4 ст. 204 УК РФ) и пассивный (ч. 5- 8 ст. 204 УК РФ) коммерческий подкуп: незаконную передачу предмета коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации (ч. 1-4), а также незаконное получение предмета коммерческого подкупа должностным лицом (ч. 5-8).²

Объективная сторона коммерческого подкупа обладает тремя ключевыми признаками: 1) одна из альтернативных форм деяния — а) незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) (ч. 1-4 ст. 204 УК РФ) или б) незаконное получение должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Н.Г.Иванова. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции, 2020. С 321.

² Омаров А.В. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное право №9 (23). 2018. С.34.

физическому или юридическому лицу) (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ); 2) основание передачи либо получения предмета коммерческого подкупа, а именно за совершение действий (бездействия) в интересах дающего; 3) наличие связи с занимаемым этим лицом служебным положением — если указанные действия либо бездействия входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Далее необходимо раскрыть дефиниции таких действий как передача имущественного вознаграждения, оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав, а также получение имущественного вознаграждения и пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами.

Передача имущественного вознаграждения представляет собой фактическое предоставление должностному лицу предмета коммерческого подкупа различными способами: лично, через посредника, путем зачисления денег на банковский счет, в том числе путем передачи по указанию такого лица иному физическому или юридическому лицу (например, родственникам и близким данному лицам и т.п.).

Оказание услуги имущественного характера подразумевает безвозмездное предоставление должностному лицу услуг, имеющее имущественную выгоду, т.е. подлежащей оплате в установленном законодательством порядке (личное выполнение работы, оплата оказания услуги третьими лицами и т.п.).¹

Предоставление иных имущественных прав определяется, непосредственно, в предоставлении данных прав по договору либо иным установленным законодательством основаниям, например, передача доли в уставном капитале коммерческой организации.

¹Омигов В.И, Яковлев Д.В. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологическая характеристика // Пробелы в уголовном законодательстве. 2019. С. 201.

Получение имущественного вознаграждения представляет собой фактическое принятие должностным лицом предмета коммерческого подкупа различным способом в свою пользу или в пользу представляемых им лиц, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу, например, родственникам или же коммерческой организации, где работает служащий или его родственники.

Пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами выражается в непосредственном истребовании из безвозмездно предоставляемой либо частично оплаченной услуги или права любой имущественной выгоды. При чем интересы лица, передающего незаконное вознаграждение либо оказывающего услугу подразумевают как собственные интересы подкуподателя, так и интересы физических или юридических лиц, от имени и в интересах которых действует дающее лицо.

Признак предоставления, а также, непосредственно, получения предмета коммерческого подкупа является основным признаком объективной стороны данного преступления. Наличие незаконного характера является весьма важным, в силу отсутствия явного запрета на получение должностным лицом коммерческих и иных организаций какого-либо вознаграждения в связи с занимаемой должностью или исполнением служебных обязанностей.¹

Однако анализируя судебную практику, можно выделить наличия конкретных случаев присутствия незаконного характера передачи или же получения какого-либо вознаграждения: во-первых, факт наличия коммерческого подкупа в силу совершения незаконных действий (бездействия) посредством использования должностным лицом своего служебного положения, во-вторых, в случае коммерческого подкупа за совершение

¹Кононов Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.М., 2016. С. 156-158.

определенных действий, осуществляемых должностным лицом, которые являются экономически неблагоприятными для соответствующей коммерческой или иной организации, в-третьих, в случае передачи вознаграждения, которое не предусмотрено из положений совершаемой сделки или же обычаев делового партнерства, так, к примеру, не является коммерческим подкупом предварительное полное либо же частичное выполнение обязательства по сделке — то есть предоплата.

Следовательно незаконный характер предмета коммерческого подкупа подразумевает, что передача и получения вознаграждения прямо запрещены законом, подзаконными актами, учредительными документами организации, также они не предусмотрены трудовым или иным договором либо противоречат интересам той организации, в которой выполняет управленческие функции подкупаемое лицо.

Наличие основания передачи либо получения предмета коммерческого подкупа за совершение действий (бездействия) в пользу дающего и их связь с занимаемым служебным положением являются также обязательными признаками объективной стороны коммерческого подкупа. При определении данных аспектов нужно выяснить, за выполнение каких конкретно действий (бездействия) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации или иной организации, получило предмет подкупа от заинтересованного лица.¹

Следовательно, под данными действиями (бездействием) указанного лица, следует понимать действия либо бездействия, входящие в круг его служебных полномочий, а также действия, совершению которых оно может способствовать в силу своего служебного положения, в частности служебного авторитета или служебных связей. Их юридическая природа, как и в составах взяточничества, непосредственно влияет на квалификацию подкупа.

¹ Кузнецова И.А. Ответственность за коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 97.

Согласно ст. 204 УК РФ связь данных действий (бездействия) с занимаемым служебным положением имеется в случае, если указанные действия или бездействия входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего занимаемого положения может способствовать указанным действиям (бездействию). По мнению большинства ученых¹, в содержание данного признака не входит подкуп за общее покровительство или попустительство по службе. В этом случае при наличии соответствующих признаков должно вменяться злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ.

Получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждение за совершение действий (бездействия), которые он не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. «владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп».²

Особенностью основания коммерческого подкупа является характер связи между действиями (бездействия) должностного лица в связи с занимаемым им служебным положением и получением незаконного вознаграждения. В составе ст. 204 УК РФ речь идет именно о подкупе, при котором соответствующие действия либо бездействия, совершаемые в пользу дающего, должны быть обусловлены незаконным вознаграждением. В этом

¹Агильдин В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (45) С.46.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

случае время передачи предмета подкупа до или после совершения действия либо бездействия в интересах дающего на квалификацию не влияет.

Таким образом, передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, соответствующего вознаграждения после совершения действий (бездействия) по службе без предварительного соглашения состава преступления не образует.

По своей конструкции коммерческий подкуп имеет формальный состав и соответственно преступление считается оконченным с момента принятия субъектом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемого предмета непосредственного подкупа. Тем самым, совершенно неважно обрел ли субъект преступления возможность осуществлять пользование либо распоряжение данными ценностями.

Впрочем данной точки зрения придерживаются далеко не все и существует позиция, согласно которой «указание в примечании к ст. 201 УК РФ на причинение деянием вреда означает, что этот вред рассматривается законодателем как признак состава преступления. Следовательно, моментом окончания коммерческого подкупа может быть только факт причинения вреда либо самим получением служащим незаконного вознаграждения, либо деянием, совершенным за указанное вознаграждение».¹

Резюмируя вышеизложенное, необходимо выделить основные аспекты, касающиеся объекта и объективной стороны коммерческого подкупа.

Итак, родовый объект коммерческого подкупа выступает в виде общественных отношений, гарантирующих успешное функционирование в экономической сфере. Видовой же объект ст. 204 УК РФ это общественные отношения, связанные как с интересами службы в коммерческих или иных организациях в целом, так и с нормальной реализацией их сотрудниками управленческих функций. Что же касается, непосредственного объекта

¹Волженкин Б.В. Служебные преступления: автор. дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 58.

коммерческого подкупа, то он представлен в виде нормальной, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работе координирующего центра различных коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными или муниципальными органами и учреждениями как важная составляющая их законных интересов.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера. Дефиниции данных понятий были представлены выше. Предмет, предусмотренный ст. 204 УК РФ обязательно должен носить незаконный характер, это подразумевает что передача и получения вознаграждения прямо запрещены законом, подзаконными актами, учредительными документами организации, также они не предусмотрены трудовым или иным договором либо противоречат интересам той организации, в которой выполняет управленческие функции подкупаемое лицо.

Непосредственно в отношении объективной стороны, то такое преступление как коммерческий подкуп охватывает сразу два самостоятельных состава преступления: активный (ч. 1 — 4 ст. 204 УК РФ) и пассивный (ч. 5- 8 ст. 204 УК РФ) коммерческий подкуп: незаконную передачу предмета коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации (ч. 1-4 ст. 204 УК РФ) и незаконное получение предмета коммерческого подкупа должностным лицом (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ).¹

Так же необходимо наличие таких элементов объективной стороны как основание передачи либо получения предмета коммерческого подкупа, а именно за совершение действий (бездействия) в интересах дающего и непосредственно наличие связи с занимаемым этим лицом служебным

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Н.Г.Иванова. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции, 2020. С 359.

положением — если указанные действия либо бездействия входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Определение данных аспектов необходимо для правильного выбора квалификации общественно опасного деяния. Как уже было сказано выше, если в содержание непосредственного подкупа входит покровительство или попустительство по службе, то в этом случае при наличии соответствующих признаков должно вменяться злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ, а не преступный состав, предусмотренный ст. 204 УК РФ.

По своей конструкции коммерческий подкуп является формальным. Поэтому данное преступление является оконченным с момента как передачи лицом хотя бы части передаваемого предмета коммерческого подкупа, так и принятия должностным лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемого предмета непосредственного подкупа.

Из этого следует логичный вывод, что совершенно неважно обретает ли субъект преступления возможность осуществлять пользование либо распоряжение данными ценностями. Но как уже было ранее сказано, данная точка зрения не является единогласной, так как присутствуют совершенно противоположное мнение, подразумевающее, что наличие указания в примечании к ст. 201 УК РФ на причинение деянием вреда означает, что этот вред рассматривается законодателем как признак состава преступления.

Тем самым подробно проанализировав объект и основные составляющие элементы объективной стороны такого состава преступления как коммерческий подкуп, мы можем перейти к субъекту и основным элементам субъективной стороне ст. 204 УК РФ.

1.2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков коммерческого подкупа

Переходя к рассмотрению субъективной стороны коммерческого подкупа, на наш взгляд необходимо подчеркнуть непосредственное значение данного элемента в составе преступления. Так благодаря установлению субъективной стороны преступления мы можем разграничить преступное деяния от непроступного поведения, а также отграничить смежные составы преступления.

Как таковой дефиниции субъективной стороны преступления уголовным законодательством не предусмотрено. Однако правоприменитель раскрывает ее сущность посредством использования таких понятий как «вина», «мотив», и «цель».

Так, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ выражается виной в форме прямого умысла, причем как в отношении передачи, так и получения предмета коммерческого подкупа. Это означает, что лицо т.е. субъект осознает, что совершает непосредственный подкуп должностного лица, выполняющего управленческие функции, а также желает этого.¹

Кроме, того, субъект, передающий предмет коммерческого подкупа, должен осознавать, что своими действиями он пытается склонить должностное лицо к совершению определенных действий, которые тот, в свою очередь, может выполнить благодаря занимаемому положению. Подкупаемое лицо — должностное лицо, в свою очередь, также осознает, что незаконно получает предмет коммерческого подкупа за совершение своих действий (бездействия) в пользу дающего в связи с занимаемым служебным положением, и желает совершить данные действия.

Мотивы и цели коммерческого подкупа в основном носят корыстный аспект. Это подтверждается тем, что и подкупающий, и подкупаемое лицо ставят перед собой цель какого-либо обогащения. Мотивацию поведения подкупающих лиц можно обусловить, тем фактором, что практически все подкупающие ниже подкупаемых по экономическому и финансовому положению. Таким образом, в целях развития своих фирм, подкупающие вынуждены предоставлять деньги,

¹Карандышев М.К. Коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 73.

имущество, блага имущественного или неимущественного характера в надежде на «выживание» в сложных коммерческо-посреднических отношениях.

Наличие данных мотивов и целей можно продемонстрировать посредством судебной практики. Так, Солодов А.С. являясь учредителем коммерческой организации - ООО «Центр профессионального образования», основной целью деятельностью которого являлось извлечение прибыли посредством оказания услуг в сфере образования, то есть обучение и переаттестация рабочих профессий с выдачей соответствующих удостоверений и свидетельств установленного образца на основании лицензии на право ведения образовательной деятельности реализуя свой корыстный преступный умысел в виде извлечения прибыли в размере 14 000 тыс. руб. от определенного количества лиц изготовил необходимые свидетельства и удостоверения установленного образца, подтверждающие обучение по различным рабочим специальностям на имя конкретных 7 лиц, которые он заверил своей подписью, как председателя экзаменационной комиссии ООО «ЦПО», а также печатью данной организации, несмотря на то, что был достоверно осведомлен о том, что данные лица обучение по соответствующим рабочим специальностям не проходили и квалификационных экзаменов не сдавали, в связи с чем какого-либо права на получение этих документов не имели.¹

Соответственно исходя из сущности данного деяния можно определить конкретный мотив и цель, которыми руководствовался Солодов А.С., а это именно - извлечения прибыли посредством незаконных действий.

Перед тем как перейти непосредственно к субъекту, предусмотренного ст. 204 УК РФ, мы видим необходимость в раскрытии общего понятия - «субъект преступления». Так, проанализировав дефиниции данного понятия, мы можем сформулировать собственную. А именно, субъектом преступления в уголовном праве следует признавать лицо, которое совершило общественно

¹Дело № 1-378/2017 Левобережного районного суда г. Воронеж // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством, а также способное понести за него уголовную ответственность.

Обращаясь к ст. 19 УК РФ¹ можно выделить, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, то есть человек. Данное лицо должно также обладать обязательными признаками: вменяемостью на момент совершения преступления и достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Совокупность этих признаков и образует понятие общего субъекта преступления.

Что касается субъекта данного преступления, то применительно к ч. 1-4 ст. 204 УК РФ не предусмотрено никаких специальных требований, так субъектом при незаконной передачи имущества или незаконного оказания услуг может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

В отношении ч. 5-8 ст. 204 УК РФ предусмотрены особые требования, так субъектом при получении коммерческого подкупа может быть исключительно должностное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Согласно примечанию к ст. 201 УК РФ данным субъектом считается «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. «под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 19.

оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции, например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения».¹

Если обратиться к результатам исследования А.Л. Степанова², то можно прийти к выводу, что управленцы являются относительно самостоятельными в выборе образа поведения, так как специфика их деятельности заставляет повседневно принимать массу решений в части функционирования и развития своих организаций. Поэтому, как правило, подкупаемыми являются мужчины (89,5 %) в возрасте от 30 до 35 лет (56,2 %), имеющие одно высшее (44,8%) и даже два высших (21,2 %) образования. Большинство из них (74,5 %) женаты, имеют детей. Вместе с тем, анализ уголовных дел показывает, что отдельная часть из управленцев (8,4%) ранее судимы, причем значительное большинство из этого числа (83,5 %) ранее судимы за преступления именно экономической направленности.

Для лучшего понимания различия в субъектном составе ст. 204 УК РФ необходимо привести судебную практику. Так, гражданин Хажин М.Н., находясь на территории домовладения 26 по ул. Нажметдинова в д. Курманово Аргаяшского района Челябинской области, с целью незаконного получения свидетельства о прохождении обучения по программе профессиональной подготовки водителей транспортных средств категории «В», передал копию паспорта и денежные средства в сумме 30 000 рублей ФИО1 для дальнейшей передачи начальнику НОУ ДПО

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

² Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 179.

Копейская техническая школа ДОСААФ России. Далее ФИО1 принял данные деньги и копию паспорта Хажина М.Н, позже ФИО1 передал копию паспорта и денежные средства в сумме 30 000 рублей ранее знакомому ФРГ для дальнейшей передачи начальнику НОУ ДПО Копейская техническая школа ДОСААФ России, который впоследствии и изготовил свидетельство о профессии водителя серии 74 № 0277192 на имя Хажина Мурада Насретдиновича.¹

Тем самым квалифицируя данное преступление в отношении Хажина М.Н. можно с точностью сказать, что он обладает всеми признаками субъекта, предусмотренными ч. 2 ст. 204 УК РФ, а именно - физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Что касается субъекта при получении коммерческого подкупа, то данного специального субъекта можно продемонстрировать посредством другой судебной практики. Так, гражданин Марцев И.А. являясь начальником Управления риск-менеджмента, на которого в соответствии с должностной инструкцией начальника Управления риск-менеджмента утвержденной 14.03.2016 Председателем Правления ФИО1 возложены определенные обязанности по руководству Управлением. В период с 18.05.2017 по 19.05.2017 незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, Марцев получил от ФИО2, являющегося директором ООО деньги за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым Марцевым И.А. служебным положением.²

Тем самым квалифицируя данное преступление в отношении Марцева И.А. можно с точностью сказать, что он обладает всеми признаками субъекта, предусмотренными ч. 5 ст. 204 УК РФ, а именно - лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

¹ Дело № 1-398/2017 Metallургического районного суда г. Челябинск // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

² Дело № 1-102/2017 Ленинского районного суда г. Томска // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

На наш взгляд так же необходимо заострить внимание на квалифицирующих признаках коммерческого подкупа. Так как именно они выступают средством дифференциации ответственности в уголовном праве. Под квалифицирующими признаками определенного состава преступления следует понимать характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, которые отражают значительно измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и самое главное, влияющие на законодательную оценку, то есть квалификацию содеянного и меру ответственности.

Единственным квалифицирующим признаком как передачи, так и получения предмета коммерческого подкупа является его значительный размер, который предполагает сумму более 25 тыс. руб, данный квалифицирующий признак закреплен, соответственно, в ч. 2, 6 ст. 204 УК РФ.

Особо квалифицирующие признаки передачи, так и получения предмета коммерческого подкупа закреплены в ч. 3-4 и ч. 7-8 ст. 204 УК РФ: передача, а также получение предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3, п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), передача/получение предмета коммерческого подкупа за заведомо незаконные действия (бездействие) (п. «б» ч. 3, п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ), передача/получение предмета коммерческого подкупа в крупном размере — на сумму, превышающую 150 тыс. руб(п. «в» ч. 3, п. «г» ч. 7 ст. 204 УК РФ), в особо крупном размере — на сумму свыше 1 млн. руб (ч. 4, ч. 8 ст. 204 УК РФ), получение предмета коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ). Необходимо рассмотреть более подробно некоторые особо квалифицирующие признаки.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г «предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали

два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц».¹

В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренной статьей 204 УК РФ, участвующих в получении предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ).

Под заведомо незаконными действиями (бездействие) по п. «б» ч. 3, п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ подразумеваются неправомерные действия, которые не вытекали из служебных полномочий должностного лица или совершались, вопреки интересам служебных полномочий или совершались против интересов службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Для более лучшего понимания данных особо квалифицирующих признаков, необходимо привести судебную практику. Так, Августинопольский Н.Н., являясь главным инженером ООО

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

«Жилкомсервис №2 Василеостровского района», будучи лицом постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в указанной коммерческой организации, действуя совместно с Марусенко Г.Г., являющимся главным инженером РЭУ-1 ООО «Жилкомсервис №2 Василеостровского района», и Саркисяном В.Р., главным инженером РЭУ-2 ООО «Жилкомсервис №2 Василеостровского района», и находящимися в служебной зависимости от Августинопольского Н.Н., в определенное время, Марусенко Г.Г. и Саркисян В.Р., умышленно, группой лиц по предварительному сговору, из корыстной заинтересованности, с целью незаконного обогащения, разработали преступный план по незаконному получению денег в значительном размере за совершение незаконного бездействия в интересах ООО «Жилкомсервис №2 Василеостровского района», при этом действие, за несовершение которого Марусенко Г.Г. и Саркисян В.Р. планировали незаконно получить деньги в размере 100 000 рублей, то есть в значительном размере, входило в их служебные полномочия, после чего данные лица привлекли Августинопольского Н.Н. к дальнейшей разработке преступного плана. Согласно разработанному преступному плану и распределению ролей: Марусенко Г.Г. и Саркисян В.Р., неоднократно предлагали руководителю отдела запуска и эксплуатации объектов недвижимости ФИО13 передать им либо Августинопольскому Н.Н. денежные средства в размере 200 000 рублей, то есть в значительном размере, за заведомо незаконное бездействие, выражающееся в неисполнении работниками обязанности, предусмотренной п. 62 Правил по незамедлительному устранению (демонтажу) несанкционированного подключения оборудования, с использованием которого осуществляется потребление тепловой энергии, в том числе обязанности составить акт о выявлении несанкционированного подключения с привлечением соответствующей ресурсоснабжающей организации, то есть за несовершение действий, которые входили в их служебные полномочия. В итоге

Августинопольский Н.Н., Саркисян В.Р., Марусенко Г.Г незаконно получил у руководителя отдела запуска и эксплуатации объектов недвижимости ФИО13 денежные средства в сумме 200 000 рублей.¹

Соответственно, Августинопольский Н.Н., Саркисян В.Р., Марусенко Г.Г. совершили преступление, предусмотренное по ч. 7 п. «а», «в» ст. 204 УК РФ то есть незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение незаконного бездействия в интересах иного лица и указанное действие входит в служебные полномочия такого лица, совершенное в значительном размере, группой лиц по предварительному сговору.

В отношении получения предмета коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. уточняет, что «под вымогательством предмета коммерческого подкупа следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)».²

Для квалификации содеянного по пункту "б" части 4 статьи 204 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего

¹ Дело № 1-126/2018 Василеостровского районного суда г. С-Петербурга // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если в процессе вымогательства предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285, 286 или 201 УК РФ.

По пункту "б" части 7 статьи 204 УК РФ следует квалифицировать получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем предмета коммерческого подкупа. Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как пособничество в коммерческом подкупе по части 5 статьи 33 и пункту "б" части 7 статьи 204 УК РФ.

Данный особо квалифицирующий признак необходимо проиллюстрировать посредством судебной практики. Так, Савельев А.В. совершил преступление, предусмотренное п. «б,в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, а именно незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег, за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, и указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица и оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным

действиям (бездействию), сопряженное с вымогательством предмета подкупа, совершенное за незаконное действие.

Преступление совершено им при следующих обстоятельствах: в период с ДД.ММ.ГГГГ., Савельев А.В., назначенный на указанную должность приказом №. и в соответствии с п. п.2.1, 2.4 должной инструкции осуществляющий планирование и руководство технической деятельностью указанной организации, а также руководящий техническим персоналом организации, то есть выполняющий управленческие функции, незаконно потребовал у ФИО6 передачи ему денежных средств в сумме 170 000 рублей за непринятие мер по выявленным нарушениям, допущенным при установке линий Интернет. ФИО6 проигнорировал требования Савельева А.В. Тогда Савельев А.В. ДД.ММ.ГГГГ с целью создания условий, при которых ФИО6 будет вынужден передать ему требуемые денежные средства, действуя из корыстных побуждений, направил письмо с требованиями о приведении своих линий Интернета в порядок. Тем самым Савельев А.В. хотел создать условия явно не выполнимые в установленный им срок, и поставить ФИО6 в безвыходное положение, способствующее передачи ему денежных средств и после чего ФИО6 передал Савельеву А.В. 170 000 рублей.¹

Переходя к дискуссионным моментам, хочется отметить, что ранее также присутствовал такой особо квалифицирующий признак как неоднократность передачи и получения предмета непосредственного подкупа, однако он был исключен из состава коммерческого подкупа Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

Однако на наш взгляд, преступление, которое было совершено повторно обладает несомненно более высокой общественной опасностью. Поэтому мы думаем, что будет целесообразно включить данный особо квалифицирующий

¹ Дело № 1-407/2019 Орехово-Зуевского городского суда Московской области // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

признак в ст. 204 УК РФ, а именно в ч. 3 ст.204 УК РФ добавить п. «г) повторно», а в ч. 7 ст. 204 УК РФ добавить п. «д) совершены повторно».

Подводя итог по данному параграфу остановимся на основных моментах.

Таким образом, ст. 204 УК РФ предполагает наличие двух различных субъектов. В отношении передачи предмета непосредственного подкупа (ч.1-4 ст. 204 УК РФ) субъектом может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет, то есть наличие каких-либо специальных требований законодателем не предусмотрено. Что же касается получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ), то тут субъектом выступает исключительно должностное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.¹

Основным проблемным моментом здесь является уяснения смысла данных управленческих функций, так как ни в дефиниции, ни в примечании ст. 204 УК РФ это не содержится.

Однако же в данном случае необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. который говорит, что «под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции, например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяточдателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О.С.Капиуса. Москва: Университет прокуратуры РФ. 2020. С. 231.

наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения».¹

Непосредственно в отношении субъективной стороны, то она характеризуется наличием вины в виде прямого умысла, как при передаче, так и при получении предмета непосредственного подкупа. Это означает, что лицо т.е. субъект осознает, что совершает непосредственный подкуп должностного лица, выполняющего управленческие функции, а также желает этого. Кроме, того, субъект, передающий предмет коммерческого подкупа, должен осознавать, что своими действиями он пытается склонить должностное лицо к совершению определенных действий, которые тот, в свою очередь, может выполнить благодаря занимаемому положению.

Подкупаемое лицо — должностное лицо, в свою очередь, также осознает, что незаконно получает предмет коммерческого подкупа за совершение своих действий (бездействия) в пользу дающего в связи с занимаемым служебным положением, и желает совершить данные действия.

Что касается таких факультативных элементов субъективной стороны коммерческого подкупа как мотивы и цели совершения преступления, то хочется сказать, что они особо никакой значительной роли на квалификацию деяния не влияют. Но нужно отметить, что основными мотивами и целями при совершении состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ выступают корыстные побуждения, как правило для материального обогащения так и побуждения личного характера, либо же цель обойти закон, освободиться от ответственности и т. д.²

Резюмируя аспект с наличием квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков коммерческого подкупа, то тут необходимо подчеркнуть, что

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

² Асанов Р.Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2001. С 45.

единственным квалифицирующим признаком как передачи, так и получения предмета коммерческого подкупа является его значительный размер, который предполагает сумму более 25 тыс. руб, данный квалифицирующий признак закреплен, соответственно, в ч. 2, 6 ст. 204 УК РФ.

В отношении особо квалифицирующих признаков незаконной передачи вознаграждения, то они закреплены в ч. 3 ст. 204 УК. Особо квалифицирующие признаки незаконного получения же вознаграждения закреплены в ч. 7 ст. 204 УК. Хочется лишь заострить внимание на особенностях данных признаков.

Так, при квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ либо же по п. п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ важно знать, что предварительный сговор будет только в той ситуации, если он состоялся до начала выполнения объективной стороны состава преступления.

Однако же для квалификации не играет никакой роли, было ли сделано предложение должностному лицу о коммерческом подкупе кем-либо из участников группы по собственной инициативе еще до сговора об образовании данной группы или нет.

При квалификации же по п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ важно знать, что вымогательство предмета коммерческого подкупа может осуществляться как открытым - когда предъявляется прямое требование передать предмет коммерческого подкупа, сопровождаемое угрозой нарушить правоохраняемые интересы лица, так и закрытым путем — при отсутствии прямого требования передачи предмета непосредственного подкупа, и нет прямой угрозы ущемить охраняемые законом интересы лица. Однако лицо, выполняющее управленческие обязанности, ставит подчиненного по работе либо зависимого от него человека в такие условия, при которых он вынужден совершить подкуп.

Оба способа считаются основаниями для квалификации по п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ. Так как в каждой из данных ситуаций лицо принуждается для передачи предмета коммерческого подкупа, ввиду того, что в каждом случае отсутствует

элемент добровольности к совершению процесса передачи предмета коммерческого подкупа.

Хочется отметить, что ранее существовал еще один особо квалифицирующий признак — неоднократность передачи и получения предмета коммерческого подкупа, однако как уже было сказано ранее, он был исключен из состава коммерческого подкупа Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

В связи с этим хочется заметить, что сам признак неоднократности совершения общественно опасного деяния неразрывно связан с возникновением более высокой общественной опасности от совершения уже повторного преступления, из этого следует вывод о необходимости закрепления данного квалифицирующего признака в состав преступления.

Поэтому мы думаем, что будет целесообразно включить данный особо квалифицирующий признак в ст. 204 УК РФ, а именно в ч. 3 ст.204 УК РФ добавить п. «г) повторно», а в ч. 7 ст. 204 УК РФ добавить п. «д) совершены повторно».

Тем самым, рассмотрев субъект как один из основных элементов уголовно-правовой характеристики коммерческого подкупа, уделив внимание подробному анализу специфики специального субъекта данного состава преступления. Охарактеризовав все составляющие элементы субъективной стороны коммерческого подкупа, а так же проиллюстрировав квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки ст. 204 УК РФ мы можем перейти к освещению уже особенностей квалификации данного преступного состава, а именно основополагающих критериев при разграничении коммерческого подкупа от смежных с ним составов преступлений.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

2.1 Проблемы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов

В правоприменительной практике есть ряд аспектов, связанных с проблемой квалификацией некоторых составов преступлений. Из этого следует потребность отграничения коммерческого подкупа от некоторых смежных составов преступлений. Поначалу необходимость разграничения смежных с коммерческим подкупом составов может показаться безосновательной, тем не менее обзор правоприменительной практики позволяет сделать вывод о значительном количестве ошибок, допущенных судами при применении уголовно-правовых норм, приходящими на неправильную квалификацию преступлений. Необходимость разграничения коммерческого подкупа от смежных составов по большей части присутствует если передача либо же получение предмета непосредственного подкупа имеет сходные черты с иными преступлениями.

Так, в данном параграфе необходимо подробно раскрыть сходные и различные черты коммерческого подкупа с такими составами преступления, как получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), провокация взятки или коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ), мошенничество (ст.159 УК РФ). Для того, чтобы разграничить данные преступления, необходимо как верно подчеркнул В.Н. Кудрявцев, «четко представлять себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями».¹

Первыми смежными составами с коммерческим подкупом выступают получение взятки (ст. 290 УК РФ), а также дача взятки (ст.291 УК РФ). Начиная первоначальный разбор данных составов преступлений можно ошибочно прийти

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва : Юридическая литература, 2001. С 201 с.

к умозаключению, что коммерческий подкуп и получение/дача взятки очень похожи.

Однако при более детальном изучение признаков данных составов преступлений данное сходство объясняется лишь тем, что и коммерческий подкуп и взятка относятся к понятию «коррупция». Однако необходимо уделить внимание критериям разграничения.

Первый критерий разграничения является объект, предусмотренный ст. 204 УК РФ и ст. 290-291 УК РФ. Непосредственный объект коммерческого подкупа представлен в виде нормальной, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работе координирующего центра различных коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными или муниципальными органами и учреждениями как важная составляющая их законных интересов.

Тогда же как преступления, предусмотренные ст. 290-291 УК РФ посягают на правильную работу государственных власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Из этого следует вывод, что общественные отношения на которые посягают коммерческий подкуп и взяточничество совершенно разные.

Проиллюстрировать различный объект данных преступлений можно посредством судебной практики. Так, гражданин Быконя А.И. являясь студентом очно-заочной формы обучения в «Московском государственном университете технологий и управления им.К.Г. Разумовского» (далее БОКИТУ) по направлению «Экономика», осознавая преступность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий от них и желая их наступления, договорился с иным лицом, являющимся специалистом по учебно-методической работе БОКИТУ о передаче через последнего взятки в виде денежных средств вразмере 43000 рублей иным лицам, являющимися директором и заместителем директора БОКИТУ и должностными лицами, за заведомо незаконные действия в его пользу, а

именно за успешное прохождение преддипломной практики без фактического участия в ней и предоставления соответствующих документов, успешное прохождение итоговой аттестации, а также за дальнейшее беспрепятственное получение диплома о высшем образовании.¹

В силу того, что «Московский государственный университет технологий и управления им.К.Г. Разумовского» обладает государственным статусом, то объект преступного посягательства в данном случае является правильная работа государственных власти, а не нормальная, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работа координирующего центра различных коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными или муниципальными органами и учреждениями как важная составляющая их законных интересов.

Поэтому, данное деяние суд квалифицировал по ч.3 ст.291 УК РФ как как дача взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий.

Второй критерий разграничения это субъект, осуществляющий преступление. В случае передачи предмета коммерческого подкупа и дачи взятки нет различий и там, и там это физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Но вот в случае передачи предмета коммерческого подкупа и получение взятки это совершенно разные лица.

Так субъектом по ч. 5-8 ст 204 УК РФ является должностное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а субъектом по ст. 290 УК РФ являются должностные лица, иностранные должностные лица, а также должностные лица публичной международной организации.

¹Дело № 1-112/2019 Унечского районного суда Брянской области // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

Данный критерий можно проиллюстрировать посредством судебной практики. Так, гражданин К, находясь в должности дознавателя отдела дознания полиции УМВД России по г.Владивостоку, в ходе проведения доследственной проверки по материалу, описанному ей начальником отдела полиции УМВД России по г.Владивостоку, по признакам преступления, предусмотренного ст.327 УК РФ, по факту того, что гр. Сидоров, при проверке документов, удостоверяющих личность, предъявил сотрудникам полиции паспорт, в котором обнаружены отпечатки штампов о пересечении границы РФ, с признаками подделки, находясь в служебном кабинете и заведомо зная о том, что паспорт гр.Сидорова имеет признаки подделки, решила получить от гр.Сидорова денежные средства за совершение ею незаконных действий, выраженных в возврате паспорта, имеющего признаки подделки.¹

Тем самым в силу того, что гр. К является дознавателем отдела дознания отдела полиции, данное преступление стоит квалифицировать не по п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, а по ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Третий критерий разграничения это степень тяжести преступления. Дача и получение взятки являются, соответственно, тяжким и особо тяжким преступлениями, а коммерческий же подкуп - преступление средней тяжести.

Четвертый критерий разграничения это факультативный признак объективной стороны преступления- время передачи взятки и предмета коммерческого подкупа. Взятку можно давать как до, так и после выполнения определенного действия (бездействия), тогда как коммерческий подкуп совершается только до осуществления деяния, т.е. по предварительной договоренности.

Однако по конструкции основные составы вышеуказанных преступлений являются формальными, т.е. законодатель связывает уголовную

¹ Дело № 1-52/2017 Советского районного суда г.Владивостока // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

ответственность за данные преступления не с наступлением каких-либо конкретных уголовно-правовых последствий, а с самим фактом передачи (получения) незаконного вознаграждения, передачи (получения) денег, ценных бумаг или иного имущества, а также оказания незаконных услуг имущественного характера.

Таким образом, сам факт совершения преступления уже свидетельствует о том, что преступление следует расценивать как оконченное.

Следующий смежный с коммерческим подкупом состав это злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ). Важность рассмотрения данного вопроса заключается в том, что указанные составы преступлений схожи по многим признакам. Анализируя данные преступления можно сразу же выделить некоторые сходные черты, такие как наличие одинакового объекта, а так же специального субъекта - лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Соответственно при наличии данных сходных черт можно прийти к выводу, что ст. 204 УК РФ по отношению к ст. 201 УК РФ является специальной нормой, представляющее собой особо злостное, "квалифицированное" злоупотребление полномочиями. Ко всему прочему, данные составы преступлений неразрывно связаны с действиями (бездействием) должностного лица, противоречащими интересам службы в коммерческой либо иной организации.

Но существуют и различия в данных преступлениях. Во-первых, состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ является формальным, в то время как состав ст. 201 УК РФ по своей конструкции является материальным и тем самым при злоупотреблении полномочий необходимо наступление последствий, а именно существенное нарушение правоохраняемых интересов.¹

¹Жапов Д.Г. Соотношение коммерческого подкупа со смежными составами // Вестник науки и образования. 2019. № 2 (56). С. 58.

Однако основным критерием же отграничения коммерческого подкупа от злоупотребления полномочиями является различная объективная сторона данных смежных составов.

В связи с тем, что ст. 204 УК РФ предусматривает обязательное наличие такого элемента как предмет коммерческого подкупа, который выражается как уже было упомянуто ранее в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе, а равно незаконном пользовании услугами имущественного характера.

Соответственно объективная сторона коммерческого подкупа как специальной формы злоупотребления полномочиями представляет собой незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

А когда речь идет об объективной стороне такого состава преступления как злоупотребление полномочий, то тут субъект извлекает выгоды и преимущества для себя или других лиц собственными действиями уже путем использования имеющихся управленческих полномочий вопреки законным интересам и за счет соответствующей организации.

Тем самым можно сделать вывод, что объективная сторона данных составов преступлений включает в себя совершенно противоположные действия (бездействие).

Данное разграничение также можно продемонстрировать судебной практикой. Так, Сидоркин В.Н. действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику имущества, в целях извлечения выгоды для себя путем получения ежемесячных премий до 50 % от должностного оклада и вознаграждений по результатам финансово-хозяйственной

деятельности по итогам отчетного года, причитающихся ему, в соответствии с п.п. 4.3.1 и 4.3.2 вышеуказанного трудового договора, в случае добросовестного выполнения своих должностных обязанностей и достижения установленных показателей при получении предприятием прибыли, располагая сведениями, что фактически работы по строительству объекта выполнены не в полном объеме и не соответствуют объемам, указанным в актах о приемке выполненных работ и справках о стоимости выполненных работ и затрат, понимая, что в случае не подписания предъявленных ему директором ООО «СПВ+» ФИО4 актов о приемке выполненных работ по форме № КС-2 и справок о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3, содержащих заведомо ложные сведения, МУП «Невинномысскстройзаказчик» не будут перечислены денежные средства в соответствии с заключенным контрактом, злоупотребив своими полномочиями, вопреки законным интересам МУП «Невинномысскстройзаказчик», подписал предъявленные ему ФИО4 акты о приемке выполненных работ по форме , и справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме содержащие заведомо ложные сведения, в результате чего на банковский счет МУП «Невинномысскстройзаказчик» №, открытый в Северо-Кавказском СБ РФ, из бюджета г. Невинномыска и Ставропольского края были необоснованно перечислены денежные средства в сумме 489090 рублей, из которых, в связи с созданием Сидоркиным В.Н. вида успешной деятельности МУП «Невинномысскстройзаказчик» и получения данной организацией прибыли, на основании распоряжений председателя комитета по управлению муниципальным имуществом администрации г. Невинномыска : № , ему были выплачены премии в общей сумме 150905 рублей. Действия Сидоркина В.Н. по подписанию предъявленных ему директором ООО «СПВ+» ФИО4 актов о приемке выполненных работ по форме № КС-2, содержащих заведомо ложные сведения, позволило необоснованно получить ООО «СПВ+», денежные средства в общей сумме

47904 224 рубля 25 копеек, что причинило существенный вред охраняемым законом интересам государства в сфере государственного муниципального строительства, повлекло тяжкие последствия в виде причинения бюджету г.Невинномыска и Ставропольского края имущественного вреда на указанную сумму.¹

Соответственно данное деяние нельзя квалифицировать как коммерческий подкуп в силу наличия действий, входящий в объективную сторону ч. 2 ст 201 УК РФ.

Очередным смежным с коммерческим подкупом составом выступает злоупотребление полномочий частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ). В данном случае основными критериями разграничения выступают субъект и объект данных преступлений. Исходя из наличия данных признаков ст.202 УК РФ является специальной нормой по отношению к коммерческому подкупу.

Субъектом преступления по ст. 202 УК РФ являются исключительно частный нотариус и аудитор. Частным нотариусом в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) является нотариус, занимающийся частной практикой.

Аудитором является «физическое лицо, отвечающее квалификационным требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом, и имеющее квалификационный аттестат аудитора, занимающееся аудиторской деятельностью в качестве работника аудиторской организации или в качестве лица, привлекаемого аудиторской организацией к работе на основании гражданско-правового договора, либо в качестве индивидуального предпринимателя».

Что же касается объекта, предусмотренного ст. 202 УК РФ, то он представлен общественными отношениями, которые обеспечивают

¹ Дело № 1-395/2016 Невинномысского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

правильность осуществления частной нотариальной и аудиторской деятельности. Поэтому объект при осуществлении злоупотреблении полномочий частными нотариусами и аудиторами никак не пересекается с объектом коммерческого подкупа, в силу того, что находятся в разных сферах регулирования.

Для более лучшего понимания данных смежных составов необходимо привести судебную практику. Так, Рядякина О.И. являясь частнопрактикующим нотариусом нотариального округа области осуществила засвидетельствование в отсутствие гр. Смолина А.В. подлинности его подписи в согласии, выданном от его имени на имя супруги гр. Смолины Т.А. на продажу квартиры и внесение заведомо ложных сведений в официальный документ - реестр «Для регистрации нотариальных действий», тем самым Рядякина О.И. понимала, что действует незаконно, вопреки задачам своей деятельности как нотариуса (обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации), в целях извлечения выгоды понимала, что ее действия могут повлечь существенное нарушение прав и законных интересов гр. Смолина А.В. сознательно допускала наступление таких последствий и относилась к ним безразлично.¹

Соответственно исходя из наличия специального субъекта и объекта преступления данные действия гражданки Рядякиной О.И. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 202 УК РФ, то есть злоупотребление полномочиями частным нотариусом, то есть использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности, в целях извлечения выгод и преимуществ для другого лица, нанесения вреда другим

¹ Дело № 1-324/2016 Заводского районного суда г.Новокузнецка // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

лицам, с причинением существенного вреда правам и законным интересам гражданина.

Что же касается отграничения коммерческого подкупа от такого смежного состава как провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), то тут разграничение происходит по совершенно разной по содержанию такого элемента субъективной стороны как цель.

Так, при совершении коммерческого подкупа субъект желает добиться от должностного лица совершения определенных действий (бездействия) в пользу своих собственных интересов. В отношении же такого состава преступления как провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ), то тут же целью субъекта, то есть провокатора является искусственное создание доказательств совершения соответствующим адресатом, а именно должностным лицом, «фиктивного» подкупа, то есть, по сути, некой видимости подкупа - деяния, предусмотренного ч. 5-8 ст. 204 УК РФ (получения коммерческого подкупа), либо же - шантаж. К тому же, при провокации коммерческого подкупа отсутствует согласие получателя подкупа так как оно лишь имитируется провокатором.

Так же как критерием разграничения данных смежных составов еще выступает различный объект преступления. Соответственно при коммерческом подкупе нарушаются общественные отношения, связанные как с интересами службы в коммерческих или иных организациях в целом, так и с нормальной реализацией их сотрудниками управленческих функций. Что же касается злоупотребления полномочиями, то тут объект преступления представлен в виде интересов правосудия.

Так же, мы не можем не обратить свое внимание на такой состав как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В свете анализа смежных с коммерческим подкупом преступлений нас интересует 2 момента, во-первых, когда должностное лицо вводит в заблуждение лицо, передающее предмет непосредственного подкупа по поводу своих возможностей, хотя на деле же его служебное положение не дает ему возможности выполнить обещанные деяния в пользу дающего. Так же существует ситуация, когда лицо, и вовсе представляясь должностным лицом, хотя по факту им не являясь, получает от дающего вознаграждение за действия (бездействие) которые он якобы может совершить в пользу подкупающего.

В обоих случаях действия подкупающего необходимо квалифицировать как покушение на передачу предмета коммерческого подкупа — ч. 3 ст.30, ч.1 ст.204 УК РФ. А вот в отношении подкупаемого тут встает вопрос, оценивать его действия как получение предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) или как мошенничество (ч.3 ст. 159 УК РФ), или же в принципе как совокупность данных составов.

Предоставив характеристику смежных с коммерческим подкупом составов преступлений необходимо затронуть еще один проблематичный аспект, прямо вытекающий из квалификации данных преступлений - правильное определение совокупности преступления.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» №24 от 9 июля 2013 г. «ответственность за коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за деяния, хотя и связанные с коммерческим подкупом, но образующие самостоятельное

преступление».¹ В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Соответственно, в случае если предмет коммерческого подкупа получен должностным лицом за преступное использование своих управленческих полномочий вопреки интересам коммерческой или иной организации и данное использование выражено в конкретных действиях (бездействии), которые также повлекли существенное нарушение правоохраняемых интересов, то содеянное деяние выражается в виде реальной совокупности преступлений - получение предмета непосредственного подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) и злоупотребление служебными полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Однако согласно положениям научной составляющей уголовного права² в случае совершения должностным лицом за незаконное вознаграждение служебного злоупотребления, то данное деяние необходимо квалифицироваться исключительно по ч. 5 ст. 204 УК РФ, ввиду того, что правоприменитель первостепенную угрозу от получения незаконного вознаграждения видит не в тех действиях, которые совершает данное должностное лицо, а непосредственно в самом факте подкупа. Данное положение аргументируется тем, что получение предмета непосредственного подкупа выражается в виде специальной нормы по отношению к злоупотреблению полномочий и соответственно исходя их правил конкуренции норм, то ч. 5 ст. 204 УК РФ, предусматривающая специальный состав имеет главенствующее значение. В действительности, общественная опасность коммерческого подкупа довольно всерьез осознается законодателем, раз он выделил получение предмета непосредственного подкупа в качестве самостоятельного преступления, которое посягается на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

²Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Москва, 1970. С. 109.

интересы служебной деятельности в коммерческих или иных некоммерческих организациях.

Тем не менее состав коммерческого подкупа является формальным по конструкции и признается оконченным считается с момента получения предмета непосредственного подкупа. Исходя из этого, различные последующие действия (бездействие), которые совершает должностное лицо уже выходят за границы состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 204 УК РФ.¹

В случае, если при получении предмета коммерческого подкупа должностное лицо совершает иное преступление, то тут присутствует реальная совокупность двух самостоятельных преступлений, а вовсе не только коммерческого подкупа. Соответственно применение правил о конкуренции норм уголовного права здесь не может быть и речи.

Помимо всего вышесказанного, необходимо затронуть возможность квалификации деяния лица, осуществляющего передачу предмета коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204 УК РФ) как идеальную совокупность преступлений. В действиях лица, передающего предмет коммерческого подкупа управленцу, помимо состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ, можно усмотреть состав подстрекательства управленца к злоупотреблению полномочиями путем подкупа.²

Согласно научной составляющей уголовного права³ для наличия идеальной совокупности необходимо одновременное наличие 2-х нюансов: во-первых, подстрекательство путем передачи предмета коммерческого подкупа обязано вызвать решимость должностного лица к реализации конкретного преступления, во-вторых; во-вторых, совершение должностным лицом

1 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. В.В.Сверчкова. Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ. 2019. С. 195.

²Горбунов А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. М., 2000. С. 32.

³ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву // Вестник науки и образования. 2000. № 2 (30). С.49.

преступления обязано возникнуть благодаря непосредственному воздействию со стороны подстрекателя, то есть необходимо наличия прямой следственно-причинной связи.

Однако на наш взгляд при данной ситуации наличие идеальной совокупности невозможно. В силу того, что при квалификации преступления вовсе недопустимо применение и состава оконченного, и неоконченного преступления. Передача предмета коммерческого подкупа является оконченным преступлением. Если коммерческий подкуп рассматривать как подстрекательство к злоупотреблению управленческими полномочиями, то данное преступление будет окончено в момент выполнения управленцем состава, закрепленного в ст. 201 УК РФ.

Следовательно такое деяние как передача предмета коммерческого подкупа с целью побуждения должностного лица к реализации служебного преступления квалифицируется как подстрекательство исключительно на стадии покушения, то есть еще когда преступление не является оконченным.

Именно поэтому при коммерческом подкупе и не возникает указанной идеальной совокупности. Представленное умозаключение подтверждается также и правилами о конкуренции общей и специальной нормы. Подстрекательство к служебному преступлению может осуществляться посредством различных видов побуждения к совершению данного деяния, в то время как коммерческий подкуп возможен исключительно при конкретном виде побуждения — передачи предмета непосредственного подкупа.¹

Итак, нами были проанализированы основные критерии разграничения коммерческого подкупа от таких смежных составов как, как получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (ст.291 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), провокация взятки или коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ), мошенничество (ст.159 УК РФ).

¹ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. И.А.Подройкиной, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет. 2020. С. 305.

Сама необходимость в детальном разъяснении данных критериев обусловлена тем, что данный аспект является одной из наиболее сложных и вместе с тем недостаточно разработанных теорией уголовного права тем. Все это и является предпосылками к совершению ряда грубейших ошибок при квалификации преступных составов преступления, которые как раз и допускаются на практике, в силу того, отличить одно деяние от другого, как представляется, будет весьма сложно, главной причиной чему является достаточно близкое сходство многих элементов объективной стороны обоих преступлений. Как практическая ценность детального разбора разграничительных критериев и правильное понимание сущности данных признаков и непосредственно особенностей всех смежных преступных составов, и направлено на снижение так называемых рисков неправильной квалификации смежных с коммерческим подкупом преступных составов преступления.

2.2 Особенности квалификации ст. 204.1-204.2 УК РФ

Рассматривая особенности квалификации коммерческого подкупа, мы не можем оставить без внимания и вопросы квалификации посредничества в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ). Ответственность за данный состав преступления был введен Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ.

При данном составе преступления характерно наличие определенного субъекта, не предусмотренного составом ст. 204 УК РФ, а именно посредника. Что делает ст. 204.1 УК РФ специальной нормой по отношению к коммерческому подкупу.

Обычно, данное лицо осуществляет как по инициативе взяточдателя так и взяточполучателя содействие в установлении согласия в отношении условий

передачи либо получения предмета непосредственного подкупа, а также непосредственную процедуру передачи данного вознаграждения.

Юридическая сущность посредничества схожа с институтом соучастия в преступлении - пособничества. Однако отличие посредничества от пособничества заключается в том, что при посредничестве существует двойная связь между субъектами в данном составе преступления, в то время как пособник лишь оказывает содействие в получение преступного исхода только одному лицу.

Согласно научным положениям¹ посредник как субъект данного состава преступления никогда не выступает в качестве инициатора передачи предмета коммерческого подкупа, он не осуществляет организаторских функций, никак не оказывает никакого давления на лиц. Посредник как уже было сказано выше, является лишь доверенным лицом при установлении согласия в отношении условий и самой процедуры передачи либо получения предмета непосредственного подкупа.

Перед тем как перейти непосредственно к вопросам квалификации такого состава преступления как посредничество в коммерческом подкупе необходимо продемонстрировать обязательные элементы данного преступления.

По отношению к объекту преступления, то его содержание в целом совпадает с аналогичным элементом состава коммерческого подкупа, предусмотренного ст. 204 УК РФ. Подробную характеристику родового, видового, а также непосредственного объектов можно найти в 1 параграфе данной работы.

Что же касается объективной стороны, то как было уже сказано ранее пособник осуществляет лишь деяние, которое включает в себя непосредственную передачу предмета коммерческого подкупа по поручению как взяткодателя так и взяткополучателя, либо же иное содействие данным лицам в достижении или реализации соглашения между ними о

¹Сулайманов Н.Н, Абишев Б.Ш. Ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 4 (21) С. 49.

передаче и получении предмета коммерческого подкупа, например, помощь в установлении согласия относительно условий процедуры передачи предмета коммерческого подкупа.

Субъект данного состава преступления общий — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Причем хочется отметить, что занимаемое должностное положение данного лица никак не влияет на квалификацию.

Содержание субъективной стороны при посредничестве в коммерческом подкупе отражается виной в форме прямого умысла. При этом предметное содержание умысла посредника должно соответствовать предметному содержанию умысла лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, т.е. он должен сознавать, что умыслом последних охватывается факт передачи или получения предмета коммерческого подкупа.

Мотивы и цели посредничества в коммерческом подкупе могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют. Ими могут быть как корыстные побуждения (оказание посреднических услуг за вознаграждение), так и иные мотивы, например, ложно понятые интересы службы, желание угодить начальнику, связанные с родственными отношениями, служебной зависимостью и т.д.¹

Предоставив характеристику элементов состава преступления, можно переходить к проблемам квалификации данного преступления.

Так, необходимым свойством посредничества в коммерческом подкупе, предусмотренным ч. 1 ст. 204.1 УК РФ, является значительный размер (свыше 25 тыс. руб), предмета непосредственного подкупа.

Соответственно посредничество в коммерческом подкупе в размере менее 25 тыс. руб.. не образует состава, предусмотренного ч. 1 ст. 204.1 УК РФ. Из

¹ Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взятничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4 (30). С. 102.

этого следует логичный вопрос, что же делать при посредничестве с незначительным предметом коммерческого подкупа.

Если обратиться к судебной практики, то можно прийти к выводу, что данное деяние зачастую и вовсе рассматривается как не преступное деяние.

Так, оправдав гражданина М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, Президиум Тульского областного суда от 24.11.2015 г. № 44у-132/2015 отметил, что согласно диспозиции ч. 1 ст. 204.1 УК РФ уголовная ответственность при посредничестве в коммерческом подкупе наступает при условии, если размер предмета коммерческого подкупа является значительным.

Что касается научной составляющей уголовное права, то в отношении проблемы квалификации по ч. 1 ст. 204.1 УК РФ мнения разделились.

Одна сторона¹ утверждает, что в данной ситуации все же необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 204.1 УК РФ. Другие же²говорят, что данное деяние не стоит считать преступным, причем в силу ошибки законодателя.

Наличие противоположных точек зрения еще раз подтверждает, что данная ситуация является спорным моментов. Что приводит нас к выводу о наличии пробела в сфере регулирования преступлений коррупционной направленности.

На наш взгляд, самым правильным решением при данной проблеме является квалификация данного деяния по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204 УК РФ. Данный выбор мы обосновываем тем, что представленная квалификация никак не противоречит принципам, предусмотренными ст. 3-7 УК РФ, а именно принципам законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

¹Гарбатович Д.И. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5 (21). С.132.

² Талан М.И, Тарханов И.С. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России // Вестник науки и образования.2013.№ 5 (36). С 45.

Переходя к квалификации по ч. 2 ст. 204.1 УК РФ, то все квалифицирующие признаки в данной части, а именно: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) за заведомо незаконные действия (бездействие); в) в крупном размере соответствуют аналогичным признакам состава коммерческого подкупа, подробная характеристика которых уже была представлена в данной работе.

Поэтому никаких трудностей квалификации по данным пунктам ч.2 ст. 204.1 УК РФ. Но все же мы видим потребность продемонстрировать некоторые из квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 204.1 УК РФ.

Так, ФИО1, ФИО2 и ФИО3, являясь студентами юридического факультета автономной некоммерческой организации высшего образования Московский гуманитарно - экономический университет из опасений получить неудовлетворительные результаты на государственной итоговой аттестации в мае 2018 года при ее самостоятельном прохождении, не позднее 21 апреля 2018г. обратились к Иванову В.В. с просьбой передать должностному лицу - методисту юридического факультета ФИО4 в качестве коммерческого подкупа за решение вопроса о получении ими положительных оценок на междисциплинарном итоговом государственном экзамене без фактического участия в его проведении, то есть за незаконные действия, денежные средства по 20 000 рублей каждая в сумме 40 000 рублей, на что Иванов В.В. согласился.¹

Тем самым Иванов В.В. совершил посредничество в коммерческом подкупе, то есть непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, в значительном размере, совершенного за заведомо незаконные действия, то есть данное деяние квалифицируется по п. «б» части 2 статьи 204.1 УК РФ.

¹ Дело № 1-158/2019 Центрального районного суда города Твери // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

Переходя к ч. 3 ст. 204.1 УК РФ, то тут нет каких-либо проблем при квалификации, ответственность по данной части наступает, если посредничество в коммерческом подкупе, было совершено в особо крупном размере, то есть свыше 1 млн руб.

Однако в отношении ч. 4 ст. 204.1 УК РФ существуют спорные моменты. Так как данный состав по своей природе оригинален в силу того, что предусматривает уголовную ответственность за обещание либо предложения посредничества в коммерческом подкупе.

Соответственно объективная сторона ч. 4 ст. 204.1 УК РФ предусматривает наличие двух действий — обещание либо предложение посредничества в коммерческом подкупе. Для более лучшего уяснения смысла данных действий следует предоставить дефиниции этих составляющих элементов деяний преступления.

Обещание посредничества в коммерческом подкупе подразумевает предоставление согласия, причем не имеет значения в какой форме, на осуществление посредничества в будущем, например, обещание подыскать потенциального подкуподателя. Обещание посредничества предполагает активные действия лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, у которых уже сформировался умысел на передачу — получение предмета коммерческого подкупа, и для его реализации нуждающихся в посреднике. Причем необходимо обратить внимание на сам факт обещания посредничества, а не его реальное выполнение.¹

Соответственно если посредник выполнить данное обещание, то уже данное деяние будет квалифицироваться по ч. 1—3 ст. 204.1 УК РФ без совокупности с ч. 4 ст. 204.1 УК РФ.

¹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.В.Наумова, А.Г.Кибальника. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции. 2020. С 198.

Для данной формы посредничества не имеет значения, было ли оно обещано заранее, либо такого рода обещание имело место во время совершения преступления, но по каким-либо причинам не состоялось в действительности. Отказ лица от выполнения заранее данного обещания посредничества в коммерческом подкупе не исключает ответственности по ч. 4 ст. 204.1 УК РФ.

Следующий элемент деяния как предложение посредничества в коммерческом подкупе включает в себя инициативное сообщение субъекту, передающему предмет непосредственного подкупа, или же должностному лицу, получающему предмет коммерческого подкупа, о своем желании оказать посреднические услуги, причем так же как и при обещании в любой форме. Предложение посреднических услуг, в отличие от их обещания, предполагает активное воздействие потенциального посредника на сознание и волю сторон подкупа, как уже достигших соглашения о передаче и получении предмета подкупа, так и не достигших такого соглашения.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 204.1 УК РФ считается оконченным с момента дачи обещание либо предложения посредничества в коммерческом подкупе, вне зависимости от того, исполнены они или нет. Так как субъект в любом случае исполнил свою роль полностью так, как она значится в ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, тем более угроза данных обещаний либо предложений способствует укреплению «коррупционной» решимости, на что как раз и направлена диспозитивная часть данного состава.

Хочется так же отметить, что данное суждение никак не противоречит принципу вины, в силу того что субъективная сторона данного преступного состава, которая выражена в форме прямого умысла, будет представлена в следующем виде: субъект осознает, что обещает посредничество в коммерческом подкупе и желает так поступить. Исходя из этого осознание и

желание в данном случае не касаются ложности обещания, поскольку этот признак не предусмотрен данным составом преступления.¹

Для более лучшего понимания данного состава преступления, необходимо привести судебную практику. Так, к Кремневу И.П., принятому на должность инспектора Самарского отделения ОАО «Самараэнерго», обратился ранее ему знакомый Багрянцев Э.Ю., являющийся главным энергетиком Поволжского филиала ПАО «Мегафон» и действующий в интересах обратившегося к нему представителя ООО «Зита» инженера ООО «Агроторг» Аглетдинова Т.С., с просьбой решения вопроса в оказание содействия в увеличении мощности технологического присоединения к электрическим сетям АО «Самарская сетевая компания» нежилого помещения ООО «Зита». В связи с чем, у Кремнева И.П. возник преступный умысел, направленный на обещание посредничества в коммерческом подкупе, состоящего в незаконном получении денежных средств за совершение действий в интересах ООО «Зита» в незаконной последующей их передаче неустановленным сотрудникам АО «Самарская сетевая компания», создав, таким образом, у него устойчивое субъективное мнение относительно своей компетентности в решении обозначенного вопроса.

При этом Кремнев И.П. попросил Багрянцева Э.Ю. выслать ему на его электронную почту посредством сети интернет договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям с техническими условиями для присоединения к электрическим сетям, а также письма, направленные организацией «Зита» в АО «Самарская сетевая компания» и поступившие оттуда ответы. В октябре 2017 года, Кремнев И.П. посредством сотовой связи связался с Багрянцевым Э.Ю. и сообщил ему, что может оказать посреднические услуги, поскольку у него имеются знакомые, имеющие влияние в данной сфере среди сотрудников АО «Самарская сетевая компания», с помощью

¹Рагозина И.Г. Коммерческий подкуп: вопросы дифференциации уголовной ответственности и проблемы квалификации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3 (20). С. 329.

которых возможно решить данный вопрос. При этом Кремнев И.П. пояснил Багрянцеву Э.Ю., что решение вышеуказанного вопроса будет стоить 120 000 рублей, из которых 60 000 рублей пойдет неизвестным сотрудникам АО «Самарская сетевая компания», а часть денежных средств в сумме 60 000 рублей за посредничество в передаче незаконного денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа будет поделена поровну между Кремневым И.П. и Багрянцевым Э.Ю.

Позднее он получил от Аглетдинова Т.С. денежные средства в размере 30 000 рублей в качестве первой части денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа, в свою очередь передав ему проекты договора купли-продажи воздушной линии от ООО «Зита» к АО «Самарская сетевая компания» и передачи указанной линии в бессрочное (безвозмездное) пользование ООО «Зита», которые предварительно ему переслал Кремнев И.П. по электронной почте посредством сети интернет.

В продолжении реализации своего преступного умысла, Кремнев И.П., находясь у магазина «Пятерочка», получил от Багрянцева Э.Ю. денежные средства в размере 30 000 рублей в качестве первой части денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа. В декабре 2017 года, Багрянцев Э.Ю., получил от Аглетдинова Т.С. денежные средства в размере 50 000 рублей в качестве второй части денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа. В дальнейшем Кремнев И.П., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на обещание посредничества в коммерческом подкупе, преследуя корыстные цели в виде незаконного материального обогащения, находясь у здания ОАО «Самараэнерго», получил от Багрянцева Э.Ю. денежные средства в размере 50 000 рублей в качестве второй части денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа. При этом, Багрянцев Э.Ю. с целью выяснения стадии подготовки вышеуказанных документов интересовался у Кремнева И.П. как происходит решение данного вопроса, на что он пояснял, что в АО «Самарская сетевая компания»

готовится договор с ООО «Зита» об оказании безвозмездного пользования на линии и договор купли-продажи линии.

Позже Кремнев И.П., позиционируя себя перед Багрянцевым Э.Ю. как лицо, способное повлиять на решение вопроса в оказание содействия в увеличении мощности технологического присоединения к электрическим сетям АО «Самарская сетевая компания» нежилого помещения ООО «Зита», передал Багрянцеву Э.Ю. договор купли-продажи воздушной линии от ООО «Зита» к АО «Самарская сетевая компания» и передачи указанной линии в бессрочное пользование ООО «Зита» на подпись Аглетдинову Т.С. для последующей передачи в АО «Самарская сетевая компания». Кремнев И.П., находясь у здания ПАО «Самараэнерго», настаивая на скорейшем подписании договора бессрочного пользования со стороны директора ООО «Зита» Давыдова Г.М., незаконно получил от Багрянцева Э.Ю., действующего в рамках проведения сотрудниками УФСБ России оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» денежные средства в сумме 14 000 рублей в качестве третьей части денежного вознаграждения в виде коммерческого подкупа, после чего был задержан сотрудниками УФСБ России.¹

Тем самым Кремнев И.П. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 204.1 УК РФ, а именно обещание посредничества в коммерческом подкупе, то есть обещание в непосредственной передаче предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа в значительном размере.

Мы видим необходимость в привидении еще одного судебного решения с целью более лучшего уяснения сущности данного квалифицирующего признака.

¹Дело № 1-12/2019 Октябрьского районного суда г.Самары // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

Так, 21.02.2019 к Азаматову И.Р. обратился ранее ему незнакомый ФИО4 с просьбой оказать содействие в получении свидетельства о прохождении обучения на водительское удостоверение с правом управления транспортными средствами категории «D» - автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров (автобусы) и категории «E» - составы транспортных средств с тягачом (управление автомобилем с прицепом). В связи с этим, у Азаматова И.Р., из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на предложение ФИО4 посредничества в коммерческом подкупе. Реализуя задуманное, Азаматов И.Р. 22.02.2019 около 18 часов 30 минут, находясь по адресу: <адрес>, в ходе беседы с ФИО4 сообщил, что обладает возможностью за незаконное денежное вознаграждение знакомому ему лицу, выполняющему управленческие функции в одной из автошкол города Уфы, обеспечить ФИО4 получение свидетельства о прохождении обучения на водительское удостоверение по указанным категориям, без фактического прохождения обучения, и предложил последнему свое посредничество в коммерческом подкупе, оговорив при этом, что размер вознаграждения, подлежащего передаче, составляет 35 000 рублей, заверив и пообещав ФИО4 передать его в качестве коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в одной из автошкол города Уфы за получение свидетельства о прохождении обучения на водительское удостоверение.

При этом Азаматов И.Р. намеревался получить денежные средства от ФИО4 в сумме 35 000 рублей, из которых 2 000 рублей оставить себе за посреднические услуги, а 33 000 рублей передать своему знакомому, выполняющему управленческие функции в одной из автошкол города Уфы, имевшего, по мнению Азаматова И.Р., возможность, в силу должностных обязанностей, за незаконное денежное вознаграждение обеспечить получение свидетельства о прохождении обучения на водительское удостоверение по указанным категориям, без фактического прохождения обучения.

26.02.2019 в 19 часов 00 минут Азаматов И.Р., в ходе встречи с ФИО4 в автомобиле марки «<данные изъяты>» с государственными регистрационными знаками <данные изъяты>, припаркованным на участке местности около дома расположенного по адресу: <адрес>, осознавая фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде подрыва авторитета коммерческой и иной организаций и, желая их наступления, подтвердил ФИО4, что обладает возможностью за незаконное денежное вознаграждение обеспечить получение свидетельства о прохождении обучения на водительское удостоверение с правом управления транспортными средствами категории «D» и «E», без фактического прохождения обучения, после чего, получил от ФИО4, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии «Оперативный эксперимент», ранее оговоренную часть денег в сумме 25 000 рублей, для дальнейшей передачи неустановленному лицу, выполняющему управленческие функции в одной из автошкол города Уфы в качестве незаконного вознаграждения за обеспечение получения свидетельства о прохождении ФИО4 обучения на водительское удостоверение, без фактического прохождения обучения, после чего Азаматов И.Р. был задержан сотрудниками ОЭБиПК Управления МВД России по г.Уфе.¹

Тем самым, Азаматов И.Р. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст.204.1 УК РФ.

Закончив анализ проблем квалификации посредничества в коммерческом подкупе, мы можем перейти к следующей по отношению к ст. 204 УК РФ специальной норме — мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2).

Начать, пожалуй, необходимо с того, что выделение данного преступления в отдельный состав с первого взгляда может показаться безосновательно. Однако, с учетом того, что большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа

¹Дело № 1-246/2019 Орджоникидзевского районного суда г. Уфы // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

имеют особенность в размере предмета данного подкупа, а именно менее 10 тыс.руб., то данная необходимость является более оправданной.

Основные элементы данного преступления совпадают с составом коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Тем не менее главной отличительной чертой мелкого коммерческого подкупа является сумма передаваемого либо получаемого предмета непосредственного подкупа, а именно не превышающая 10 тыс. руб.¹

Квалифицирующий признак, выделенный в ч. 2 ст. 204.2 УК РФ предусматривает совершение мелкого коммерческого подкупа лицом, которое имеет судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1, либо ст. 204.2 УК РФ, тем самым устанавливая более высокую общественную опасность данного деяния в силу определенной характеристики субъекта преступления. Однако если судимость снята либо же погашена, то данный квалифицирующий признак будет отсутствовать.

Анализ квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных ст. 204.2 РФ, вызывает много вопросов. Остается неясным, почему получение вознаграждения на сумму не более 10 тысяч рублей за совершение незаконных действий группой лиц, в том числе организованной, или лицом, занимающим государственные должности, либо сопряженное с вымогательством предмета взятки или коммерческого подкупа, не повышает, согласно логике законодателя, общественной опасности содеянного. Вряд ли можно поддержать такую позицию.

Относительно диспозиции ст. 204.2 УК РФ, на наш взгляд, она должна носить более описательный характер, и в ней необходимо указать, что под мелким коммерческим подкупом понимается «получение коммерческого подкупа, дача коммерческого подкупа...». Часть вторую данной статьи следует начать словами «Те же деяния...».

¹ Миронова Г.Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 121.

По поводу ситуаций совершения посредничества в мелком коммерческом подкупе, то квалификация данного деяния осуществляется через ч.5 ст 33, но хочется заметить, что несмотря на то, что хоть и размер вознаграждения и по ч.1 ст. 204 УК РФ, и по ч.1-2 ст. 204.2 УК РФ не превышает 25 тыс.руб., но так как ч.1 ст. 204 УК РФ не предусматривает размера предмета непосредственного подкупа менее 10 тыс.руб., в отличие от ч.1-3 ст. 204.2 УК РФ это никак не влияет на квалификацию.

При характеристике такого состава преступления как мелкий коммерческий подкуп нельзя не упомянуть наличие примечания к ст. 204.2 УК РФ, согласно которому лицо, совершившее передачу предмета мелкого коммерческого подкупа, освобождается от уголовной ответственности, если оно: активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо же в отношении его имело место либо вымогательство предмета подкупа, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о передаче предмета подкупа.¹

Резюмирую все вышесказанное, хочется подчеркнуть основные моменты.

Такие составы преступления как посредничество в коммерческом подкупе (ст.204.1 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ) являются специальными нормами по отношению к ст. 204 УК РФ. Анализирую данные привилегированные составы мы обратили свое внимание на особенности квалификации данных преступлений. Посредничество в коммерческом подкупе (ст.204.1 УК РФ) характеризуется наличием дополнительного субъекта, который не подпадает под состав ст. 204 УК РФ — это посредник. Подробную функциональную роль и содержание его действий мы подробно описали в данном параграфе, в том числе его основное отличие от такого участника соучастия как пособник. Так же мы затронули особенности

¹ Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №3 (10).С. 78.

квалификации посредничества в коммерческом подкупе при его незначительном размере, предоставив несколько точек зрения и дав свое мнение на данный спорный момент.

Переходя к следующему преступному составу — мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ) мы остановились на двух особенностях данного состава преступления. Изучив квалифицирующие признаки, мелкого коммерческого подкупа мы пришли к выводу, что его перечень вызывает много вопросов. Так как исходя из логики построения ст. 204.2 УК РФ получение вознаграждения на сумму не более 10 тысяч рублей за совершение незаконных действий группой лиц, в том числе организованной, или лицом, занимающим государственные должности, либо сопряженное с вымогательством предмета коммерческого подкупа, никак не повышает, общественной опасности содеянного деяния в силу того, что данные квалифицирующие признаки в принципе отсутствуют в данном составе. Второй момент касается диспозиции ст. 204.2 УК РФ, на наш взгляд, она должна носить более описательный характер, и в ней необходимо указать, что под мелким коммерческим подкупом понимается «получение коммерческого подкупа, дача коммерческого подкупа...». Часть вторую данной статьи следует начать словами «Те же деяния...». Так же мы затронули особенность квалификации посредничества в мелком коммерческом подкупе, и пришли к выводу, что при данной ситуации непосредственного деяние следует квалифицировать через ч.5 ст. 33.

Итак, проанализировав особенности квалификации посредничества в коммерческом подкупе (ст.204.1 УК РФ), мелкого коммерческого подкупа (ст.204.2 УК РФ), а также проанализировав все поставленные перед нами в данной выпускной квалификационной работе задачи, мы прийти к общему заключению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной выпускной квалификационной работы был рассмотрен такой состав преступления как коммерческий подкуп, предусмотренный ст. 204 УК РФ. Посредством данного исследования были рассмотрены такие основополагающие аспекты темы как:

- характеристика объекта коммерческого подкупа как элемента состава данного преступления;
- структура объективной стороны коммерческого подкупа;
- характеристика субъекта коммерческого подкупа как элемента состава данного преступления;
- составляющие части субъективной стороны коммерческого подкупа;
- характеристика квалифицирующих признаков коммерческого подкупа;
- наличие критериев разграничение коммерческого подкупа от смежных составов и особенностей в квалификации коммерческого подкупа.

Осуществив детальный разбор данных аспектов выпускной квалификационной работы, мы пришли к следующим основным выводам.

Итак, родовый объект коммерческого подкупа выступает в виде общественных отношений, гарантирующих успешное функционирование в экономической сфере. Видовой же объект ст. 204 УК РФ это общественные отношения, связанные как с интересами службы в коммерческих или иных организациях в целом, так и с нормальной реализацией их сотрудниками управленческих функций. Что же касается, непосредственного объекта коммерческого подкупа, то он представлен в виде нормальной, регламентированной законодательством и локальными нормативными актами работе координирующего центра различных коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными или муниципальными органами и учреждениями как важная составляющая их законных интересов. Предметом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг

имущественного характера. Дефиниции данных понятий были представлены в 1 параграфе данной работы.

Непосредственно в отношении объективной стороны, то такое преступление как коммерческий подкуп охватывает сразу два самостоятельных состава преступления: активный (ч. 1 — 4 ст. 204 УК РФ) и пассивный (ч. 5- 8 ст. 204 УК РФ) коммерческий подкуп: незаконную передачу предмета коммерческого подкупа лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации (ч. 1-4 ст. 204 УК РФ) и незаконное получение предмета коммерческого подкупа должностным лицом (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ). Так же необходимо наличие таких элементов объективной стороны как основание передачи либо получения предмета коммерческого подкупа, а именно за совершение действий (бездействия) в интересах дающего и непосредственно наличие связи с занимаемым этим лицом служебным положением — если указанные действия либо бездействия входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

По своей конструкции коммерческий подкуп является формальным. Поэтому данное преступление является оконченным с момента как передачи лицом хотя бы части передаваемого предмета коммерческого подкупа, так и принятия должностным лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемого предмета непосредственного подкупа.

Из этого следует логичный вывод, что совершенно неважно обретает ли субъект преступления возможность осуществлять пользование либо распоряжение данными ценностями. Но как уже было ранее сказано, данная точка зрения не является единогласной, так как присутствуют совершенно противоположное мнение, подразумевающее, что наличия указания в

примечании к ст. 201 УК РФ на причинение деянием вреда означает, что этот вред рассматривается законодателем как признак состава преступления.

Ст. 204 УК РФ предполагает наличие двух различных субъектов. В отношении передачи предмета непосредственного подкупа (ч.1-4 ст. 204 УК РФ) субъектом может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет, то есть наличие каких-либо специальных требований законодателем не предусмотрено. Что же касается получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5-8 ст. 204 УК РФ), то тут субъектом выступает исключительно должностное лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладающее признаками, предусмотренными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Непосредственно в отношении субъективной стороны, то характеризуется наличием вины в виде прямого умысла, как при передаче, так и при получении предмета непосредственного подкупа. Это означает, что лицо т.е. субъект осознает, что совершает непосредственный подкуп должностного лица, выполняющего управленческие функции, а также желает этого.

Кроме, того, субъект, передающий предмет коммерческого подкупа, должен осознавать, что своими действиями он пытается склонить должностное лицо к совершению определенных действий, которые тот, в свою очередь, может выполнить благодаря занимаемому положению. Подкупаемое лицо — должностное лицо , в свою очередь, также осознает, что незаконно получает предмет коммерческого подкупа за совершение своих действий (бездействия) в пользу дающего в связи с занимаемым служебным положением, и желает совершить данные действия.

Единственным квалифицирующим признаком как передачи, так и получения предмета коммерческого подкупа является его значительный размер, который предполагает сумму более 25 тыс. руб, данный квалифицирующий признак закреплен, соответственно, в ч. 2, 6 ст. 204 УК РФ.

Особо квалифицирующие признаки незаконной передачи вознаграждения закреплены в ч. 3 ст. 204 УК: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) за заведомо незаконные действия (бездействие); в) в крупном размере.

Особо квалифицирующие признаки незаконного получения вознаграждения закреплены в ч. 7 ст. 204 УК: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) сопряжены с вымогательством предмета подкупа; в) совершены за незаконные действия (бездействие); г) совершены в крупном размере.

Так же необходимо подчеркнуть, что ранее существовавший особо квалифицирующий признак — неоднократность передачи и получения предмета непосредственного подкупа был исключен из состава коммерческого подкупа. Однако в связи с наличием более высокой общественной опасности при повторности преступления, на наш взгляд, необходимо вернуть данный признак в данный состав преступления.

Относительно вопроса отграничения коммерческого подкупа от смежных составов, хочется подчеркнуть, что на практике отличить одно деяние от другого, как представляется, будет весьма сложно, главной причиной чему является достаточно близкое сходство многих элементов объективной стороны обоих преступлений. Данную проблему можно решить только более детальным разбором данных составов и особенно разграничительных признаков, который был продемонстрирован в этой работе.

Относительно таких составов преступления как посредничество в коммерческом подкупе (ст.204.1 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ) необходимо подчеркнуть, что она являются специальными нормами по отношению к ст. 204 УК РФ. Анализируя данные привилегированные составы мы обратили свое внимание на проблемные вопросы при квалификации этих преступлений.

В заключение, хочется сказать, что присутствие разнообразных и полностью противоположных точек зрения касательно сущности уголовно-правовых элементов коммерческого подкупа, а также правил квалификации данного деяния еще раз подтверждает значимость в изучении данного аспекта уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. (в редакции от 28 ноября 2015 г.) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Агильдин, В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В.В.Агильдин // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (80). С.44–49.
2. Агильдин, В.В. Коммерческий подкуп как коррупционное уголовно наказуемое деяние / В.В. Агильдин // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. 2013. № 5 (30). С.156-168.
3. Асанов, Р.Ф. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций: дис. ... канд.юрид.наук / Р.Ф. Асанов. Москва, 2001.198 с.
4. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. М: Юридическая литература, 2000.134 с.
5. Волженкин, Б.В. Обычный подарок или взятка? / Б.В. Волженкин // Законность. 2012. № 4 (30). С.88-91.
6. Гарбатович, Д.И. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д.И. Гарбатович // Уголовное право. 2011. № 5 (21).С.123-138.

7. Горбунов, А.В. Уголовно-правовая характеристика подкупа: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В.Горбунов. Москва, 2000, 189 с.
8. Голубых, Н.В, Лепихин, М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией / Н.В. Голубых., М.О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права. 2019. №2 (10). С.102-109.
9. Гриненко, А.А. Проблемы отграничения взятки или коммерческого подкупа от их провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Уголовное право. 2013. № 5 (74). С. 50 - 52.
10. Грошев, А. О проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5 (27). С. 53 - 60.
11. Ельцов, Д.А. Основные аспекты и история возникновения коммерческого подкупа / Д.А. Ельцов // Отечественная юриспруденция. 2016. № 9 (57). С. 26-37.
12. Жапов, Д.Г. Предмет коммерческого подкупа / Д.Г. Жапов // Вестник науки и образования. 2016. № 6 (30). С. 12-47.
13. Жапов, Д.Г. Соотношение коммерческого подкупа со смежными составами / Д.Г. Жапов // Вестник науки и образования. 2019. № 2 (56). С. 52-68.
14. Зубарев, С.М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны / С.М. Зубарев // Уголовное право. 2003. № 4 (20). С. 26-27.
15. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Н.Г.Иванова. Москва: Всероссийский государственный университет юстиции, 2020. 650 с.
16. Уголовное право России. Особенная часть / О.С.Капиус. Москва: Университет прокуратуры РФ. 2020. 458 с.
17. Карандышев, М.К. Коммерческий подкуп. дис. ... докт. юрид. наук / М.К. Карандышев. Москва, 2010. 86 с.
18. Качмазов, О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву / О.Х. Качмазов // Вестник науки и образования. 2000. № 2 (30). С.45-56.

19. Кибальник, А.Г. «Призраки» понимания взяточничества и коммерческого подкупа / А.Г. Кибальник // Уголовное право. 2013. № 5 (13). С. 76 – 81.
20. Кононов, Д.А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика: дис. ... докт. юрид. наук / Д.А. Кононов. Москва, 2016. 184 с.
21. Клименко, Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве / Ю.А. Клименко // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4 (30). С. 96-105.
22. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юридическая литература, 2001. 352 с.
23. Кузнецова, И.А. Ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... докт. юрид. наук / И.А. Кузнецова. Москва, 2008. 124 с.
24. Кузнецова, О.А, Абрамов Г.Ф. К вопросу о предупреждающих мероприятиях в сфере противодействия коррупции: эффективность, перспективность, проблематичность / О.А. Кузнецова., Г.Ф. Абрамов // Административное и муниципальное право. 2014. № 7 (10). С. 707 - 716.
25. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) / С.Д. Красноусов. М.: Юридическая литература, 2014. 89 с.
26. Ландин, И.В, Гордейчик С.А. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации / И.В. Ландин., С.А. Гордейчик // Законность. 2009, № 5 (10). С.87-98.
27. Учебное пособие. Уголовное ответственность за коммерческий подкуп / под ред. Макарова С.Д. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. 286 с.
28. Макаров, С.Д. Разграничение составов коммерческого подкупа и иных преступлений, связанных с незаконным вознаграждением по УК РФ / С.Д. Макаров // Адвокатская практика. 2000. № 1(20). С. 19-23.
29. Миронова, Г.Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ): дис. ... докт. юрид. наук / Г.Н. Миронова. Москва, 2019. 208 с.

30. Миронова, Г.Н. Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа / Г.Н. Миронова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3 (20) С. 8-11.
31. Морозов, В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции / В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 12(78) С. 75-80.
32. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций / под ред. А.В. Наумова. Москва. Университет прокуратуры РФ, 1996. 156 с.
33. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.В.Наумов., А.Г.Кибальник. Москва, Всероссийский государственный университет юстиции. 2020. 550 с.
34. Омаров, А.В. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Омаров. // Уголовное право). 2018. №9 (56) С.123-178.
35. Омигов, В.И, Яковлев, Д.В. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологическая характеристика / В.И. Омигов, Д.В. Яковлев // Пробелы в уголовном законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 23 (91) С. 195-203.
36. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Москва. Русский язык, 1989. 856 с.
37. Уголовное право России. Особенная часть / по ред. И.А.Подройкина., Е.В. Серегина., С.И. Улезько. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный экономический университет. 2020. 810 с.
38. Рагозина, И.Г. Коммерческий подкуп: вопросы дифференциации уголовной ответственности и проблемы квалификации / И.Г. Рагозина // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3 (12). С. 327-332.
39. Уголовное право. Особенная часть/ под ред. В.В.Сверчкова. Нижний Новгород, Нижегородская академия Министерства внутренних дел РФ. 2019. 720 с.

40. Светлов, А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Москва.1970. 110 с.
41. Степанов, А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Л. Степанов. Москва, 2006. 208 с.
42. Сулайманов, Н.Н, Абишев, Б.Ш. Ответственность за посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе / Н.Н. Сулайманова., Б.Ш. Абишев // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 3 (12) С. 46-50.
43. Талан, М.И, Тарханов, И.С. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России / М.И. Талан, И.С. Тарханов // Уголовное право.. 2013.№ 5.(34) С. 85-110.
44. Тюнин, В.А. Замечания по поводу проекта нового Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» / В.А. Тюнин // Уголовное право. 2013. № 5. С. 108 — 109.
45. Федюнин, А.Е, Алферов, В.Ю. К вопросу о правовой природе провокации преступления / А.Е. Федюнин., В.Ю. Алферов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №23 (45) С. 152-160.
46. Хорошев, Я.Е. Уголовное преследование за коммерческий подкуп и передачу взятки / Я.Е. Хорошев // Законность. 2014. № 9(12). С. 7 - 9.
47. Царев, Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Е.В. Царев // Российский юридический журнал. 2019. № 6 (29). С. 18–23.
48. Шимшилова, Э.С. Субъект преступлений коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях / Э.С. Шимшмлова // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 12 (31) С. 211-213.
49. Щетина, Н.В. Некоторые особенности законодательного конструирования норм об ответственности за отдельные коррупционные преступления /

Н.В.Щетина // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020. № 8 (10) С 103-106.

50. Эксанова, А.А. Подкуп как криминогенное преступление (понятие, виды, юридический анализ, квалификация).дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Эксанова. Москва, 2018. 201 с.

51. Юрченко, И.А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования / И.А. Юрченко // Сибирское юридическое обозрение. 2018. № 15 (45) С. 58-63.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013)» // Российская газета. 17.07.2013. № 154.

2. Приговор № 1-396/2017 Зальенцовского районного суда г. Новосибирска // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

3. Приговор № 1-378/2017 Левобережного районного суда г. Воронеж // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

4. Приговор № 1-398/2017 Metallургического районного суда г. Челябинск // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>.

5. Приговор № 1-102/2017 Ленинского районного суда г. Томска // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

6. Приговор № 1-126/2018 Василеостровского районного суда г. С-Петербурга // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

7. Приговор № 1-407/2019 Орехово-Зуевского городского суда Московской области // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

8. Приговор № 1-112/2019 Унечского районного суда Брянской области // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.

9. Приговор № 1-52/2017 Советского районного суда г.Владивостока // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.
10. Приговор № 1-395/2016 Невинномысского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.
11. Приговор № 1-324/2016 Заводского районного суда г.Новокузнецка // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.
12. Приговор № 1-158/2019 Центрального районного суда города Твери // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.
13. Приговор № 1-12/2019 Октябрьского районного суда г.Самары // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.
14. Приговор № 1-246/2019 Орджоникидзевского районного суда г. Уфы // Судебные и нормативные акты РФ - <http://sudact.ru>. sudact.ru.